

Глава третья Сто двадцать седьмая: Ваш дом подталкивают к тому, чтобы "Так как эта прекрасная леди говорила, то, естественно, я не буду в общем согласии с этими горными и дикими деревенскими жителями"! Гуо Мяо пожал плечами, полный смеха, и сказал в сторону Ру Лана. Соблазнительная аура, которую эта женщина только что раскрыла в мгновение ока, сделала его особенно одержимым. Не имея возможности помочь себе, Гуо Мяо быстро шел в сторону Ру Лан, он отчаянно хотел взять эту знойную девушку в свои объятия и побаловать ее.

Тем не менее, высокая фигура стояла на его пути: "Сделайте еще один шаг вперед и сломайте ногу!"

"Хм, точно, толстая свинья тоже хочет ухаживать за нами, Ру Лан." Сяо Линь также шагнул вперед, с презрением глядя на Гуо Мяо. После инцидента в палате Сяо Линь, который работал против Ру Лана, казалось, медленно начинает принимать Ру Лана.

Улыбка на лице Гуо Мяо замерла, в его глазах постоянно мигала улыбка. В первый раз, когда я побывал в такой стране, как округ Хеп Хеп, я никогда не мог сказать, что я толстый, не говоря уже о том, что я маленькая красавица. На мгновение Гуо Мяо почувствовал, что он был оскорблен, и до сих пор оскорблен женщиной, что сделало его еще более безликим.

"Эта юная леди, я сегодня в хорошем настроении, и я не виню вас за то, что вы говорите глупости, пока вы покорно следуете за мной". Иначе..." Лицо Гуо Мяо было мрачным, и угрожающий тон в его тоне был несравненно сильным.

"Мисс?" Сяо Линь моментально разозлился: "Ты - Мисс, вся твоя семья - Мисс, весь твой район - Мисс"!

Сяо Линь изначально была древней и эксцентричной личностью, и в этот момент она полностью раскрыла свою природу. Тем не менее, родители Чэнь Фэна не только не обиделись, увидев внешность Сяо Линя, но и оценили его по достоинству. Что касается Гуо Мяо, второй старший совсем не волновался.

В конце концов, Гуо Мяо всего лишь член триады, как он может драться с государственным чиновником?

Глаза Гуо Мяо были наполнены гневом, сколько лет, сколько лет никто не осмеливался с ним так разговаривать, если бы другая сторона была мужчиной, он бы позволил ему умереть в ритме. Однако на этот раз это была действительно маленькая красавица, и Гуо Мяо решила, что ей нужно преподать хороший урок в постели.

"Я посмотрю, как ты будешь выглядеть, когда будешь молить о пощаде у меня в промежности!" Гуо Мяо думал с ненавистью в сердце, глядя на Сяо Линь и Ру Лань все более похотливыми глазами.

Глаза Чена Фенга становились все холоднее и холоднее. Сяо Линь и Ру Лань были его внутренними женщинами, этот мужчина осмелился смотреть на них такими похотливыми глазами, пока это был мужчина, он не мог этого вынести.

"Немедленно убирайся, пока я не разозлился!" Чен Фэн холодно сказал, удушающее давление "пробило".

Под давлением Чэнь Фэна в сердце Гуо Мяо поднялся озноб, и в его сердце зародился глубокий страх. Тем не менее, высокая гордость, которую он чувствовал все это время, заставила его не

желая склонять голову так, поэтому он заставил свое сердце подавлять страх в сердце и выбил сильный удар по голове Чэнь Фэн.

Он не верил, что с его большой силой, он все еще не может победить этого отвратительного человека перед ним?

"Хм, даже мусор, который даже не имеет своего истинного қі коалесцирующего, осмелюсь противостоять мне?" Чен Фенг внезапно выпустил низкий глоток. С этим низким напитком мощная звуковая волна яростно взорвала Гуо Мяо.

"Бум..."

Гуо Мяо только почувствовал головную боль, и его тело невольно стало мягким, как лужа гнилой плоти, прихрамывающей к земле.

"Брат Мяо!" Чен Ханг взвизгнул с тревогой и быстро побежал на сторону Гуо Мяо, подбирая его пухлое тело.

В следующий момент он был удивительно ошеломлен.

Только для того, чтобы увидеть, что голова Гуо Мяо была удивительно насыщена кровью, глазами, носом, ушами и ртом, и при более внимательном осмотре, Чэнь Хань был удивлён, обнаружив, что Гуо Мяо удивительно кровоточил из семи отверстий. В этот момент Гуо Мяо, казалось, был поражен злым заклинанием, и все его тело было в оцепенении, позволяя крови капать вниз.

Чен Фэн знал, что Гуо Мяо был ошарашен звуком своего голоса. С легким напитком только что Чен Фенг очень деликатно управлял звуковыми волнами, и сила звуковых волн полностью воздействовала на тело Гуо Мяо, ничуть не ускользнув от него, так что окружающие даже не знали, где Чен Фенг с этим низким напитком. Все, что они знали, это то, что с мягким криком Чэнь Фэна, этот Гуо Мяо рухнул, как будто он был поражен злым заклинанием.

"Что случилось с толстяком? Как кровоточили семь отверстий?"

"Да, трудно столкнуться с призраком?"

"Хах~ Прекрати, я внезапно чувствую себя жутко, когда ты говоришь это....."

Среди болтовни толпы, Гуо Мяо наконец-то пришел в себя.

"Брат Мяо, с тобой все в порядке". Чен Ханг передал бумажное полотенце и попросил Гуо Мяо вытереть ему лицо.

Однако у Гуо Мяо было мрачное лицо, и он не пошел отвечать, а посмотрел на Чэнь Фэн с глазами, полными крови.

"Не думай, что можешь быть высокомерным, достигнув стадии Конденсата Юаня." Гуо Мяо яростно сказал, затем повернул голову и ушел, не оглядываясь назад.

Он не осмелился остаться здесь; если бы он это сделал, его бы разорвали заживо жители деревни. Однако перед отъездом он все же оставил яростное послание: "Хм, Чен Фэн, подожди и посмотри, если ты будешь связываться с братом Мяо, твои хорошие дни в Чен-Виллиджей подойдут к концу!"

Чену Фенгу было все равно, для него Гуо Мяо был клоуном. Даже принц НЗ и его партия были уничтожены им, как он мог до сих пор бояться маленькой банды Синлун?

Увидев, что Гуо Мяо уехал, толпа почувствовала облегчение. Чен Фэн не боится банды Синлун, они боятся.

Но прямо сейчас, еще одно дело заставить их сердца снова сжиматься.

Только чтобы увидеть, Чен Шуйген был бледным и лежал на земле, не шевелясь мышцами. Рядом с ними несколько сельских жителей уже однажды оказали первую помощь, но ответа до сих пор не последовало.

Для Чэнь Шуйгена бывший Чэнь Фэн относился к нему не очень хорошо. Поскольку он часто полагается на свою семью, чтобы иметь несколько долларов, чтобы хвастаться повсюду, возможно, это менталитет ненависти к богатству, Чэнь Фэн всегда имел плохое впечатление о нем. Тем не менее, на данный момент состояние ума Чэнь Фэн уже давно изменилось, плюс Чэнь Шуй Гэн сделал это снова, чтобы защитить Ру Лан и Сяо Лин, так что естественно, что Чэнь Фэн не будет стоять в стороне и смотреть, как он умирает.

"Позволь мне это сделать". Чэнь Фэн подошел к глазам Чэнь Шуй Гена и мягко держал его за руку, и тонкий поток истинной энергии быстро зондировался.

"Будьте уверены, это просто временное отключение от боли, все в порядке." Сказав это, Чэнь Фэн шатался в кармане, но на самом деле вытащил восковой желтый эликсир из браслета хранилища и аккуратно засунул его в рот Чэнь Шуй Гэна.

"Это сработает?" Несколько деревенских жителей с тревогой спрашивали, еще несколько неприятностей в их глазах.

Чен Фэн уверенно улыбнулся: "Просто смотри, дядя Суйген скоро проснется".

Слова просто упали, только для того, чтобы увидеть, как глаза Чэнь Шуй-Гена сверкают, когда он сидит.

"Что со мной не так?" Он замер и посмотрел вокруг на людей, которые смотрели на него с беспокойством, и вдруг щелкнул ногами: "Кстати, где же этот подземный мир?".

После некоторых объяснений, Чэнь Шуй Гэн, наконец, понял, что случилось после того, как он упал в обморок, и в то же время он расслабился.

"Ничего хорошего, ничего хорошего!" Вдруг раздался крик маленького ребенка, и когда все посмотрели, то увидели только двенадцати-тринадцатилетнего волосатого мальчика, торопящегося в эту сторону, а когда увидели господина и госпожу Чен Мин, то закричали еще сильнее: "Второй дядя, твой дом подтолкнул секретарь Чен!".